

Он взмахнул бумажными документами в руке и с серьезным видом наставительно сказал Е Вэньланю:

— Я не требую, чтобы ты разбирался в намерениях каждого, кто к тебе приближается, но ты хотя бы должен понимать, кто хороший, а кто плохой. Ты раньше вел себя крайне невежливо по отношению к Цзи Силу. Завтра, когда увидишь его, искренне извинись перед ним еще раз. Понял?

Е Вэньлань послушно кивнул:

— Завтра обязательно извинюсь.

Выражение лица Е Вэньтао смягчилось, и он спросил:

— Перед тем как ты вернулся домой, он еще что-нибудь тебе поручил?

— Поручил? — Е Вэньлань задумался, а затем рассказал, как Цзи Силу велел ему вернуться и посоветоваться с братом, а также распечатать материалы.

Е Вэньтао выслушал и долго молчал, затем внезапно поднял руку и с громким шлепком ударил брата документом по затылку, отчего тот чуть не упал.

— Ты, парень... Неужели это и есть та самая удача дураков? Ладно, завтра передай ему от меня, что я очень восхищаюсь им и его проектом и хотел бы с ним встретиться. Я готов в любое время. Место, время и правила встречи пусть он сам определяет, надеюсь, он окажет мне честь.

Е Вэньлань болезненно крикнул, схватился за голову и, не успев пожаловаться, был ошеломлен словами брата.

Его брат... С ним все в порядке?

Говорить так вежливо, ставить себя так низко — разве это его брат, который в тридцать лет стал фармацевтом среднего ранга и возглавлял исследовательскую группу в частной лаборатории генерала Шэнь Сяо?

Он явно помнил, что его брат всегда держался с достоинством даже перед многими мастерами-фармацевтами. Почему же перед Цзи Силу он ведет себя так?

Это нелогично!

Он осторожно спросил:

— Брат, тебе, может, стоит сходить к неврологу?

Е Вэньтао промолчал, без выражения посмотрел на брата, а затем снова ударил его по затылку.

— Мне кажется, тебе нужно сходить к профессору Мэну и поставить себе мозги!

— Ну а... а зачем тебе Цзи Силу? — Е Вэньлань, прикрывая голову руками, с опаской смотрел на брата.

Е Вэньтао холодно усмехнулся:

— Потому что ты глуп и не понимаешь его слов. Запомни, впредь будь с ним вежливее, это важная персона.

...

Под давлением брата Е Вэньлань на следующее утро послушно отправился к Цзи Силу, снова извинился перед ним и передал слова брата.

Цзи Силу равнодушно ответил:

— Понял. Не переживай за прошлое, я уже не сержусь.

Е Вэньлань неуверенно кивнул:

— А что насчет дела моего брата?

— Все в порядке. Ладно, потом я спрошу учителя Мэна и приму решение.

В конце концов, новый помощник никуда не денется, так что спешить не стоит.

Цзи Силу бросил на него взгляд, уголки его губ слегка приподнялись, и он улыбнулся, держа в руках чашку чая.

Эта улыбка не несла в себе особого смысла, просто он решил улыбнуться, и она, сочетаясь с его светлыми глазами, неожиданно придала ему немного мягкости. Это было похоже на мечника, вкладывающего меч в ножны, который в мгновение ока скрывал свою остроту, обретая спокойствие и гармонию с миром.

Е Вэньлань замер.

Он всегда знал, что Цзи Силу внешне очень красив, но по разным причинам не считал, что тот может сравниться с Вэнь Цзюньи. Многие говорили, что в Вэнь Цзюньи есть что-то, что заставляет людей чувствовать себя расслабленными, и Е Вэньлань, слыша это много раз, даже если сначала не замечал, постепенно начал верить, что это правда. Однако в этот момент он понял, что ошибался.

Вэнь Цзюньи действительно был мягким, потому что он всегда старался быть таким, а Цзи Силу был другим.

Цзи Силу обычно излучал мощную ауру, каждый его взгляд или улыбка несли в себе властность, которая заставляла людей покоряться.

Эта властность заставляла всех забывать о его внешности, обращая внимание только на его пронзительную внутреннюю сущность, и люди невольно склоняли перед ним головы.

Такой человек, даже малейшая его мягкость казалась драгоценной.

Когда он скрывал свою остроту, его яркая внешность и пленительная харизма внезапно проявлялись, легко сбивая с толку любого.

Раньше он не понимал, почему Шэнь Чэнъе, имея в сердце «Свет белой луны», мог запутаться с Цзи Силу. Теперь он понял.

Е Вэньлань на несколько секунд задумался, внезапно начав сомневаться, не вызовет ли этот

человек, обладающий харизмой, способностями и умом, какую-то ужасную реакцию, встретившись с его братом.

Например... Добавится ли новый член в группу подневольных помощников Цзи Силу?

Или... Ему придется терпеть двойную нагрузку?

...

Е Вэньлань, полный тревоги, покинул палату Цзи Силу и, шатаясь, направился в офис. По дороге он связался с братом по видеосвязи и передал ему хорошие новости.

Е Вэньтао, заботясь о брате, заметил его растерянность и сам спросил, что случилось.

Е Вэньлань не хотел говорить о Цзи Силу, поэтому уклончиво ответил:

— Ничего, просто думаю о делах брата Шэня.

Выражение лица Е Вэньтао слегка изменилось, и он прямо сказал:

— Шэнь Чэнъе — человек с собственным мнением, тебе не нужно о нем беспокоиться. Лучше подумай, как уговорить брата Лу, чтобы он тебя больше поучал.

Е Вэньлань промолчал, недоумевая.

Это его родной брат? Почему он еще и подталкивает его к тому, чтобы стать подневольным помощником?

Е Вэньлань был обижен и не хотел говорить, поэтому, наскоро ответив, прервал связь.

Он остановился в больничном саду, желая успокоиться перед возвращением к работе, но едва нашел скамейку, чтобы присесть, как услышал знакомые голоса, обсуждающие что-то. Он выглянул и увидел друзей Шэнь Чэнъе, которых раньше встречал на вечеринках.

— Слышал, тот цветочек, которого растит Шэнь, лежит в Третьей больнице. Не хотите сходить посмотреть?

— Зачем? Его жалкие попытки подражать только вызывают отвращение. Ты не боишься, что Вэнь Цзюньи будет неловко? Говорят, он в следующем месяце собирается сдавать экзамен на фармацевта среднего ранга. Такой перспективный фармацевт, а ты хочешь насмеяться?

— Эх, просто хотел повеселиться. Ладно, с таким, как Цзи Силу, он, наверное, долго не продержится. Когда он побежит в 106-ю армию к брату Шэню, вот тогда будет весело.

— Ха-ха, ну ты и злой! Но если Вэнь Цзюньи тоже будет там... Вот это будет зрелище.

Е Вэньлань промолчал, слушая их.

Веселиться? По-моему, вы просто ищете смерти!

— Ван Цянь сказал, что Вэнь Цзюньи не пойдет, он скоро вступит в частную фармацевтическую группу генерала Шэня. Оба занимаются фармацевтикой, но почему разница между Цзи Силу и Вэнь Цзюньи такая большая?

— Ну, подделка же, ха-ха!

Не заметив Е Вэньланя, они, смеясь, ушли.

Е Вэньлань стоял в замешательстве.

Что за чушь вы несете?

Кто подделка? Вы что, слепые? Идиоты!

...

Получив ответ от Цзи Силу, Е Вэньтао все думал, какую форму проявления искренности выбрать, чтобы показать, что он и даже генерал Шэнь Сяо серьезно относятся к этому.

Он долго размышлял, но так и не нашел идеального решения, пока реакция брата не заставила его очнуться.

Ему не нужно было думать так много, достаточно было помочь Цзи Силу решить самую насущную проблему.

Какая у Цзи Силу сейчас проблема?

Без сомнения, он хочет заниматься проектом, но у него нет денег, людей и места.

То, что Цзи Силу ведет исследования в одиночку, было ожидаемо, но Е Вэньтао был поражен, узнав, что все его активы никак не связаны с Шэнь Чэнъе. Кроме нескольких сотен кредитов на счету, все остальное было получено в качестве компенсации от доктора Мэна.

Его друг, помогавший ему в расследовании, сказал по видеосвязи:

— Раньше мы не замечали, что этот приемный сын нашего генерала такой негодяй. Угадай, что он оставил господину Цзи перед тем, как уйти?

Е Вэньтао, предчувствуя что-то шокирующее, нахмурился:

— Что?

Его друг с усмешкой ответил:

— Несколько бутылок питательного зелья. Качество неплохое, но источник — Вэнь Цзюньи.

Е Вэньтао с отвращением фыркнул:

— Он что, совсем без мозгов? Использовать вещи Вэнь Цзюньи, чтобы досадить господину Цзи?

Его друг громко засмеялся, и в его смехе слышалась насмешка:

— Думаю, у него не только мозгов нет, но и глаз! Вэнь Цзюньи может сравниться с этим господином Цзи? Ты, наверное, еще не знаешь, что господин Цзи — это тот самый молодой человек, которого искал мастер Кун. Представляешь, такой гений, который во всем преуспевает, а Шэнь Чэнъе считает его бесполезным? Насколько он должен быть слепым?!